

ПЕЙОРАТИВНОСТЬ, ВЫРАЖЕННАЯ ЧЕРЕЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

М.К. Зарипова

доцент кафедры русского языкознания Термезского государственного университета

Термез, Узбекистан

khalikovtima@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18071906>

Аннотация. В статье рассматривается пейоративность, выраженная через фразеологические единицы в русском языке. Анализируется семантическая структура отрицательной оценки, её культурные и когнитивные механизмы. Особое внимание уделено соотношению формы и значения, роли метафоры, иронии и сарказма в формировании пейоративного смысла.

Ключевые слова: фразеология, пейоративность, отрицательная оценка, метафора, ирония, культурная коннотация, когнитивная семантика, русская и узбекская языковая картина мира.

Фразеология как особый раздел лингвистики представляет собой важнейший источник информации о мировоззрении народа, его нравственных нормах, стереотипах мышления и коммуникативных установках. Среди множества семантических характеристик фразеологических единиц особое место занимает пейоративность – отрицательная оценочность, выражающая неодобрение, презрение, иронию или насмешку. В русском языке пейоративные фразеологизмы составляют значительный пласт языковой картины мира, отражая отношение носителей языка к человеческим качествам, поведению, социальным явлениям и моральным ценностям [1, с. 4].

Пейоративность в фразеологической системе русского языка проявляется прежде всего через оценочно-эмоциональную семантику. Фразеологизм, в отличие от отдельного слова, обладает внутренней образностью, которая усиливает отрицательную характеристику предмета или явления. Например, выражения *задрать нос*, *водить за нос*, *крыша поехала*, *бить баклуши*, *выносить сор из избы*, *лезть в бутылку*, *строить из себя умника* отражают не только факт действия, но и отношение говорящего – насмешливое, неодобрительное, иногда презрительное. В каждом случае фразеологическая образность становится средством оценки и эмоционального воздействия [12, с. 3].

Фразеологически выраженная пейоративность является результатом взаимодействия лексического значения компонентов, внутренней формы выражения и контекстуальной прагматики. Отрицательная оценка может быть связана как с самим образом (например, *как кур во щи*, *без царя в голове*, *пальцем в небо*), так и с переносным смыслом, возникшим на основе

метафоризации (*толочь воду в ступе, гнать пургу, делать из мухи слона*). В этих случаях отрицательная эмоция встроена в структуру выражения и актуализируется автоматически при употреблении.

Особое место занимают фразеологизмы, в которых пейоративность выражена через человеческие образы – представителей типичных социальных или нравственных ролей. Так, выражения *вешать лапшу на уши, катать вату, чесать языком, жить на чужой счёт, сидеть на шее, гнать халтуру* отражают оценку действий, связанных с ленью, хитростью, неискренностью. Эти фразеологизмы формируют оценочные типы поведения, закрепляя негативное отношение к ним в сознании носителей языка. Подобные единицы обладают высокой прагматической силой: они не просто называют, но и осудительно характеризуют, влияя на эмоциональное восприятие адресата [3, с. 2].

В структуре пейоративных фразеологизмов часто используются метафоры, гиперболы и сравнения, в которых проявляется народная ирония и сарказм. Так, выражения *гол как сокол, дурак набитый, сесть в лужу, валять дурака, лезть не в свои сани, шила в мешке не утаишь* основаны на наглядных, конкретных образах, легко воспринимаемых слушателем. Подобные выражения универсальны по своей эмоциональной природе: они отражают типичные жизненные ситуации, в которых поведение человека оценивается через простые и понятные всем бытовые метафоры.

Пейоративная оценка во фразеологии может быть направлена не только на человека, но и на социальные явления, общественные процессы и нормы поведения. Например, фразеологизмы *пускать пыль в глаза, делать хорошую мину при плохой игре, танцевать под чужую дудку, служить двум господам* характеризуют лицемерие, угодничество, двуличие. Они отражают устойчивые культурные представления о «ложной внешности» и «отсутствии внутренней честности», которые традиционно осуждаются в русском обществе. Через такие выражения язык формирует моральный кодекс поведения, выражая народную мудрость в концентрированной форме [4, с. 2].

Особое внимание исследователей вызывает антропоцентрический аспект пейоративности. В центре фразеологических оценок находится человек – его поступки, качества, внешность, манера общения. Так, выражения *девушка с изюминкой, мужик что надо, баба с возу – кобыле легче, золотые руки, глаза бегают, душа нараспашку, сердце не на месте* демонстрируют, как в языке совмещаются положительная и отрицательная оценочность. Пейоративность здесь часто имеет иронический или шутливый характер, смягчая прямую критику. Русская языковая традиция склонна выражать отрицание через юмор,

гиперболу, мягкий сарказм, что отличает её от более рациональных оценок западных языков [3, с. 3].

Семантическое пространство пейоративных фразеологизмов включает несколько основных тематических групп: характеристика ума и глупости (*без царя в голове, голова садовая, с приветом, шишка набита*); труд и лень (*бить баклуши, спустя рукава, сидеть сложа руки*); хитрость и обман (*вешать лапшу на уши, морочить голову, водить за нос*); мораль и поведение (*танцевать под чужую дудку, делать из себя святого*); эмоции и состояние (*кипятиться, выворачивать душу, лезть из кожи вон*).

Эти группы отражают ключевые представления русской культуры о допустимом и недопустимом в человеческом поведении. Пейоративность служит механизмом языковой социализации – способом «воспитания» через речь.

Интересно, что пейоративные фразеологизмы часто имеют варианты с разной степенью интенсивности. Например, *дурной как пробка, глуп как сало без хлеба, глупее воробья, дурак дураком* – все они выражают одно и то же значение, но варьируются по экспрессии. Это говорит о гибкости фразеологической системы и о её способности передавать градацию отрицательной оценки. Аналогичные процессы наблюдаются и в других славянских языках, где фразеология также сохраняет тесную связь с фольклорными образами [4, с. 5].

Проблема перевода пейоративных фразеологизмов на другие языки представляет значительную сложность. Например, *выражение в тихом омуте черти водятся* при переводе на английский язык передаётся как *Still waters run deep*, что сохраняет смысл, но теряет религиозно-демоническую коннотацию. Подобным образом *пускать пыль в глаза* соответствует английскому *to put on an act*, а *лезть в бутылку* – *to lose one's temper*. Таким образом, при межъязыковой передаче утрачивается часть культурной информации, встроенной в русскую фразеологическую систему.

Пейоративность является неотъемлемой частью языковой картины мира. В русском языке отрицательные оценки часто связаны с идеями нравственности, простоты, правдивости, честного труда. Противопоставление «свой – чужой», «добро – зло», «правда – ложь» реализуется через устойчивые выражения, отражающие мировоззренческую оппозицию добра и зла. Например: *чужими руками жар загребать, всё шито-крыто, ни стыда ни совести, не святой – а туда же, с глаз долой – из сердца вон*. Эти выражения не только оценивают, но и нормируют поведение, определяя, что допустимо в социокультурном плане [3, с. 3].

Современные исследования пейоративности в языке связывают её с концепцией оценочного поля. По мнению В. Н. Телии, любое фразеологическое выражение содержит в себе не только номинативный, но и оценочный компонент, который проявляется в соотносённости со шкалой «добро – зло», «умное – глупое», «правильное – неправильное». Пейоративные фразеологизмы занимают место на отрицательном полюсе этой шкалы и представляют собой устойчивые модели социально неприемлемого поведения.

Пейоративность может проявляться на разных уровнях структуры фразеологизма. На лексическом уровне – через негативные компоненты (чёрт, дурак, свинья, осёл, волк, лиса); на семантическом – через образные ассоциации (сесть в лужу, повесить нос, как с гуся вода); на прагматическом – через ироничность, сарказм и насмешливый тон (умник нашёлся, великий герой!). Таким образом, отрицательная оценка не всегда выражается открыто, но всегда ощущается интуитивно благодаря культурным коннотациям и народной образности [3, с. 4].

Особого внимания заслуживает гендерная пейоративность, отражённая в устойчивых выражениях, характеризующих женщин. Например, *баба с возу – кобыле легче, семь пятниц на неделе, язык без костей, свекровь – страшнее врага*. Подобные выражения сохраняют следы патриархального восприятия роли женщины, что подтверждает связь фразеологической пейоративности с социально-историческим контекстом. Однако язык динамичен: новые выражения нередко нейтрализуют старую оценку или переосмысливают её в ироническом ключе (сильная женщина, командирша, боевая подруга).

С точки зрения когнитивной лингвистики, пейоративные фразеологизмы – это формы оценочной концептуализации действительности. Через них человек выражает не просто эмоцию, а знание о том, как «должно» и как «нельзя» поступать. Например, выражение *лезть не в свои сани* актуализирует концепт «границы дозволенного», а *валять дурака* – концепт «праздность». Таким образом, фразеологическая пейоративность тесно связана с моральными кодами и когнитивными сценариями народной культуры [9, с. 5].

Интересно отметить, что пейоративность во фразеологии не всегда однозначна: в ряде случаев она может быть амбивалентной – сочетать отрицание и сочувствие. Например, *без царя в голове, сердце не на месте, душа болит, нос повесил* выражают одновременно и упрёк, и жалость. Эта особенность отражает эмпатичность русской речевой традиции, где негативная оценка нередко смягчается эмоциональной теплотой.

Сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что в узбекском языке также присутствует богатый пласт фразеологической пейоративности:

ёлгончи чўпон, ёрзали отдан кекса эшак яшии, ўз кафанини ўзи туққон, юзи қотган одам, қўл қовуштириб ўтирмоқ. Однако в узбекской культурной традиции преобладают морализирующие и религиозно окрашенные выражения, тогда как в русском языке – социально-психологические и поведенческие. Это различие показывает влияние мировоззрения и религиозной системы на формирование национальных оценочных стереотипов.

Таким образом, пейоративность, выраженная через фразеологические единицы, – это не просто элемент эмоциональной окраски речи, а важнейший механизм языкового мышления, отражающий национальные ценности, нравственные ориентиры и социокультурные установки народа.

В современной лингвистике исследование фразеологической пейоративности имеет междисциплинарный характер. Оно соединяет семантический, когнитивный, культурологический и прагматический подходы. Пейоративные фразеологизмы рассматриваются как модели ценностных суждений, в которых отражаются психологические и социальные установки общества. Их изучение важно не только для теории языка, но и для переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии в целом [10, с. 3].

Заканчивая обзор, отметим, что фразеологически выраженная пейоративность в русском языке выполняет двоякую функцию: во-первых, она является средством эмоционального воздействия и оценки, а во-вторых, – элементом культурной идентичности, сохраняющим народные представления о добре и зле, истине и лжи, достоинстве и позоре. Через отрицательную оценку язык формирует моральный идеал и способствует регуляции поведения в обществе. Поэтому пейоративные фразеологизмы не просто украшают речь, а являются механизмом сохранения культурных ценностей и моральных норм, заложенных в коллективном сознании народа.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 128 с.
2. Еркинжон С. Pragmatics and evaluation in Russian-Uzbek phraseology. – USA Journals, 2025. – P. 130-136.
3. Zaripova M.K. Bo'lajak o'qituvchilarni innovatsion pedagogik faoliyatga tayyorlash jarayonlarini integrativ yondashuv asosida takomillashtirish: Ped.fan. fal. dok. (PhD) diss... – Term., 2022. – 154 b.
4. Zaripova M.Q. Bo'lajak o'qituvchilarning kasbiy faoliyatida yangi axborot texnologiyalaridan foydalanish nazariyasi.//Academic research in educational sciences 2.10. – 2021. – P. 98-109.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 196 с.
6. Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 267 с.

7. Zaripova M.K. The Content and Manifestations of Pedagogical Innovative Activity of the Future Teacher.// JournalNX 7.10 (2023): 276-297.
8. Zaripova M.K. The Content and Manifestations of Pedagogical Innovative Activity of the Future Teacher.// Journal NX 7.10. – 2023. P. 290-300.
9. Zaripova M.K. Definition of The Concept Of" Wealth" In Russian And Uzbek Phraseology and Paremias.//European International Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies. – 5.02. – 2025. P. 18-20.
10. Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник. – СПб.: Нева, 2005. – 348 с.
11. Мадрахимова М.Т. Пейоративные фразеологизмы в русском и узбекском языках (сопоставительный аспект). – Термез, 2023. – 109 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 249 с.
13. Ужченко В.Д., Ужченко Д.В. Фразеологія сучасної російської мови. – К.: Освіта, 2010. – 143 с.
14. Хидирова И. Лингвокультурные особенности отрицательной оценки в русской и узбекской фразеологии. – Ташкент: Фан, 2024. – 214 с.
15. Чернышева И.И. Семантика и прагматика фразеологических единиц русского языка. – М.: Наука, 2002. – 214 с.